

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО УЧРЕЖДЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

Distr.
LIMITED

A/CONF.183/C.1/L.6
16 June 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Рим, Италия
15 июня - 17 июля 1998 года

КОМИТЕТ ПОЛНОГО СОСТАВА

ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ПРЕДСТАВЛЕННОЕ РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ В ОТНОШЕНИИ СТАТЕЙ 6[9]*, 7[6] И 8[7]

Признание и осуществление юрисдикции Суда

1. Вопрос о признании и осуществлении юрисдикции является одним из кардинальных вопросов, которые должны быть решены при учреждении международного уголовного суда. В ходе прений в Подготовительном комитете по этому вопросу возникли две противоположных доктрины: одна из них отдает предпочтение предоставления суду имманентной юрисдикции, тогда как другая полагается на режим, основывающийся на согласии государств, на каждой стадии.

2. По нашему мнению, обе доктрины имеют свои недостатки. Те, кто выступает за концепцию имманентной юрисдикции, игнорируют тот факт, что предлагаемый суд является договорным органом, который должен быть учрежден на основе согласия государств. Именно согласие государств оправдывает юрисдикционную связь между государствами - участниками устава и судом. Установление любого предварительного условия для осуществления юрисдикции было бы сопряжено с риском лишения признания юрисдикции суда всякого смысла. В таком случае суд, по всей вероятности, будет осуществлять свою юрисдикцию в отношении тех, кто совершил преступления, предусмотренные уставом, независимо от того, признали ли заинтересованные государства юрисдикцию суда. Кроме того, обоснование правила взаимодополняемости превращает юрисдикционную связь, основывающуюся на согласии государств, в абсолютно необходимую.

* Числа, взятые в квадратные скобки, указывают на нумерацию соответствующих статей в документе A/CONF.183/2/Add.1.

3. С другой стороны, сторонники режима, основывающегося на согласии государств, также не признают то, что требование наличия согласия государств на двух различных стадиях – признания и осуществления – лишат суд какой-либо действенности вследствие данной юрисдикционной опасности. Для того чтобы суд был настолько действенным, насколько это возможно, согласие государства требуется только один раз, а именно тогда, когда государство становится участником устава. В противном случае это лишило бы суд предсказуемости с точки зрения его функционирования в результате предоставления государствам де-факто права вето при определении того, в состоянии ли суд осуществлять свою юрисдикцию. Таким образом, согласие государств с признанием и осуществлением юрисдикции должно быть выражено в каком-то едином акте.

4. Республика Корея полагает, что следует найти соответствующую компромиссную формулу в отношении юрисдикции суда, преимуществом чего могло бы стать соединение двух противоположных сторон спектра. Основными элементами возможного жизнеспособного компромисса являются следующие:

а) согласие государств, образующее основу юрисдикции суда, не должно подразделяться на две различные стадии – признание и осуществление юрисдикции суда. Когда государство становится участником устава, считается, что оно признало юрисдикцию суда и согласилось с ее осуществлением судом раз и навсегда. В этом смысле было бы целесообразным рассматривать юрисдикцию суда как автоматическую, а не как имманентную;

б) ради юрисдикционной связи следует установить требование, чтобы одно или несколько заинтересованных государств давали свое согласие на осуществление юрисдикции судом, которая в соответствии с пунктом а) выше приобретает судом автоматически в результате того, что государство становится участником устава. В число заинтересованных государств следует включить государство, на территории которого было совершено преступление, государство, в котором подозреваемый содержится под стражей, государство гражданства обвиняемого и государство гражданства потерпевшего. Если хотя бы одно из заинтересованных государств, входящих в данные четыре категории, является участником устава, суд в состоянии осуществлять свою юрисдикцию в отношении дела, с которым данное государство имеет юрисдикционную связь. Следовательно, данное требование является не кумулятивным, а селективным.

5. Основываясь на этих двух ключевых элементах, Республика Корея вносит компромиссное предложение в отношении юрисдикции суда (см. приложение). Это предложение призвано учесть озабоченности как тех, кто стремится обеспечить эффективное функционирование суда, так и тех, кто опасается возможного посягательства суда на режим, основывающийся на согласии государств.

6. Подход отраженный в предложении Республики Корея, аналогичен подходу, отраженному в предложении Соединенного Королевства, которое содержится в документе A/AC.249/WG.3/DP.1. Вместе с тем между этими двумя предложениями имеются два существенных различия:

а) важно то, что, тогда как предложение Соединенного Королевства требует общего согласия государства, на территории которого было совершено преступление, и государства, в котором подозреваемый содержится под стражей, предложение Республики Корея требует лишь согласия одного из заинтересованных государств, входящих в вышеупомянутые четыре категории, что отражает селективный подход. Это предоставило бы суду более широкие возможности для осуществления его юрисдикции;

б) второе различие носит концептуальный характер. Предложение Соединенного Королевства основывается на предпосылке, согласно которой суд обладает универсальной юрисдикцией в отношении основных преступлений, тогда как предложение Республики Корея позволяет предположить, что юрисдикция предоставляется суду на основе согласия государств в соответствии с положениями устава. Это различие должно быть отражено в подходе к государству, которое не является участником устава, но которое вовлечено в функционирование суда.

7. Делегация Республики Корея надеется, что настоящее предложение будет использовано в качестве основы для урегулирования существующих разногласий в отношении юрисдикции суда на данной Дипломатической конференции. Делегация Республики Корея также приветствует любые замечания или предложения по данному документу.

Приложение

Статья 6 [9]

Признание юрисдикции Суда

1. Государство, которое становится участником настоящего Устава, признает тем самым юрисдикцию Суда в отношении преступлений, указанных в статье 5.

[2. С учетом положений Устава и условий Правил процедуры и доказывания государство, которое не является участником Устава, может, посредством заявления, подаваемого Секретарю, признать юрисдикцию Суда в отношении какого-либо конкретного дела, если признание юрисдикции этим государством требуется для осуществления юрисдикции Судом в соответствии со статьей 8.]

Статья 7 [6]

Осуществление юрисдикции

Суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступления, указанного в статье 5, в соответствии с положениями Устава, если:

а) дело, связанное с предполагаемым совершением такого преступления, передается Прокурору Государством-участником в соответствии со статьей 11;

б) Прокурор начал расследование в отношении такого преступления в соответствии со статьей 12; или

с) ситуация, в которой, как предполагается, было совершено одно или несколько таких преступлений, передается Прокурору Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, в соответствии со статьей 10.

Статья 8 [7]

Предварительные условия для осуществления юрисдикции

В случае пунктов а) или б) статьи 7 Суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступления, указанного в статье 5, если одно или несколько следующих государств являются участниками Устава [или признали юрисдикцию в соответствии с пунктом 2 статьи 6]:

а) государство, на территории которого имело место соответствующее действие, или, если преступление было совершено на борту морского или воздушного судна, государство регистрации этого морского или воздушного судна;

b) государство, в котором подозреваемый в этом преступлении содержится под стражей;

c) государство гражданства обвиняемого; или

d) государство гражданства потерпевшего.
